

*Майклу Сиссонсу,
великолепному агенту на протяжении тридцати лет,
советчику и другу*

MAX HASTINGS

**ALL HELL
LET LOOSE**

THE WORLD AT WAR 1939-1945

HARPER PRESS

МАКС ХЕЙСТИНГС

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

АД НА ЗЕМЛЕ

Перевод с английского

Москва
2015

УДК 94(48).083
ББК 63.3(0)62
Х35

Переводчик Любовь Сумм
Редактор Артур Кляницкий

Хейстингс М.

Х35 Вторая мировая война: Ад на земле / Макс Хейстингс ; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2015. — 698 с. + 24 с. вкл.

ISBN 978-5-91671-352-7

В Европе «Вторая мировая война» британского военного историка Макса Хейстингса — самый известный и авторитетный однотомник об этой войне. В динамичном, захватывающем повествовании Хейстингс виртуозно сочетает масштабность видения с выразительностью деталей. На гигантском полотне отчетливо и ярко различимы подробности сражений и экономики воюющих стран, логистика снабжения армий, политические портреты и зарисовки во французском Генеральном штабе, в Белом доме, в Министерстве по делам колоний или в ставке Сталина. Подлинные жемчужины книги — личные документы, письма, дневники, воспоминания самых разных людей — от простых солдат до известных писателей, таких как Василий Гроссман, Илья Эренбург. В соединении памяти людей и документов перед нами предстает страшная и убедительная история самой чудовищной войны в человеческой истории.

УДК 94(48).083
ББК 63.3(0)62

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpina.ru.

© Max Hastings, 2011
This edition is published by arrangement with The Peters Fraser and Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC
© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2015

ISBN 978-5-91671-352-7 (рус.)
ISBN 78-0-00-745072-5 (англ.)

Содержание

Предисловие	7
1. Преданная Польша	13
2. Ни мира, ни войны	35
3. Блицкриги на Западе	52
1. <i>Норвегия</i>	52
2. <i>Падение Франции</i>	61
4. Британия в одиночестве.....	84
5. Средиземноморье.....	108
1. <i>Муссолини рискует</i>	108
2. <i>Греческая трагедия</i>	119
3. <i>Песчаная буря</i>	127
6. Barbarossa	141
7. Москва спасена, Ленинград вымирает	165
8. Америка вступает в войну.....	181
9. Краткое торжество Японии.....	199
1. <i>«Уверен, вы справитесь с этими недомерками»</i>	199
2. <i>«Белый путь» из Бирмы</i>	215
10. Маятник фортуны	224
1. <i>Батаан</i>	224
2. <i>Коралловое море и Мидуэй</i>	232
3. <i>Гуадалканал и Новая Гвинея</i>	249
11. Королевский флот.....	264
1. <i>Атлантический океан</i>	264
2. <i>Арктические конвои</i>	279
3. <i>Трагедия Pedestal</i>	288
12. Пещь огненная: Советский Союз в 1942 году.....	293
13. Жизнь во время войны.....	315
1. <i>Солдаты</i>	315
2. <i>В тылу</i>	327
3. <i>Место женщины</i>	341

14. События в Африке.....	349
15. Медведь пробуждается: СССР в 1943 году.....	368
16. Раскол в империи.....	384
1. Чья свобода?.....	384
2. Индия: худший час.....	401
17. Дальний Восток.....	411
1. Китай.....	411
2. В лабиринте джунглей и островов.....	416
18. Италия: большие надежды, жалкий итог.....	424
1. Сицилия.....	424
2. Путь в Рим.....	433
3. Югославия.....	445
19. Война в небе.....	451
1. Бомбардировщики.....	451
2. Цели.....	461
20. Жертвы.....	476
1. Хозяева и рабы.....	476
2. Убийство евреев.....	486
21. Поле битвы — Европа.....	503
22. Япония: вопреки судьбе.....	534
23. Германия в осаде.....	552
24. Падение Третьего рейха.....	571
1. Будапешт: в глазу урагана.....	571
2. Продвижение Эйзенхауэра к Эльбе.....	579
3. Берлин: последняя битва.....	586
25. Поверженная Япония.....	606
26. Победители и побежденные.....	625
Примечания и ссылки на источники цитат.....	647
Карты.....	675
Благодарности.....	676
Библиография.....	677
Предметный указатель.....	688

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга пытается рассказать о войне с точки зрения не государства, а человека. Мужчины и женщины множества стран мучительно искали слова, чтобы описать случившееся с ними в пору Второй мировой войны, ибо это не укладывалось ни в какой их прежний опыт. Многие прибегали к клише «ад разверзся». Поскольку эта фраза постоянно встречается в рассказах очевидцев о сражениях, воздушных налетах, резне, гибели на тонущем корабле, следующие поколения порой пожимают плечами: мол, банальность. Но эти слова точно передают суть случившегося с сотнями миллионов людей, вырванных из привычного, упорядоченного существования. Их тревоги и мучения длились годами, по меньшей мере для 60 млн человек тяжкие испытания закончились смертью. Ежедневно с сентября 1939 г. по август 1945 г. в охватившем всю планету сражении погибало в среднем 27 000 человек. Многие уцелевшие обнаружили, что позиция, которую они заняли в этом конфликте, определила их положение в обществе до конца жизни — кому-то во благо, кому-то во вред. Воины-победители были окружены ореолом славы и смогли сделать карьеру в правительстве или бизнесе. Но и через 30 лет после победы у стойки бара в лондонском клубе ветеран гвардии мог отпустить замечание насчет известного политика-консерватора: «Смит парень неплохой, да жаль, с передовой дезертировал». Голландская девочка в 1950-е гг. подмечала, как ее родители сортируют соседей в зависимости от их поведения в пору немецкой оккупации.

Английские и американские солдаты были потрясены тяготами и потерями 1944/45 г. на северо-западе Европы: кампания затянулась на 11 месяцев. Но русские воевали с немцами без малого четыре года в гораздо более страшных условиях и несли значительно более тяжелые потери*. Некоторые народы, практически не принимавшие участия в боевых действиях, тем не менее понесли большие потери, чем западные союзники: оккупированный японцами Китай с 1937 по 1945 г. недосчитался по меньшей мере 15 млн человек; Югославия, где к оккупации присоединилась гражданская война, похоронила более миллиона. Многие

* В книге слово «потери» используется в техническом военном смысле и обозначает как убитых солдат, так и раненых, взятых в плен и пропавших без вести. В наземных операциях на большинстве театров войны на одного убитого приходится в среднем трое раненых.

люди стали свидетелями сцен, которые прежде являлись художникам Возрождения картинами ада, где терзаются грешники: разорванные на части тела, ключья плоти и осколки костей; разрушенные в щебень и прах города; государства, распавшиеся в анархии на отдельные человеческие частицы. Почти все, что цивилизованные люди в мирную пору принимают как должное, было сметено этим ураганом, и прежде всего уверенность, что современному человеку, законопослушному гражданину, не грозит насилие.

Невозможно вместить в один том все события этой войны, крупнейшего потрясения в нашей истории. Поскольку я уже посвятил восемь книг отдельным событиям Второй мировой, на этот раз я старался не повторять ни те примеры, ни анализ крупных операций. Например, поскольку в «Немезиде» (Nemesis) отдельная глава посвящена атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, казалось лишним возвращаться к своим же прежним рассуждениям. Эта книга выстроена в хронологическом порядке, я старался нарисовать «общую картину», контекст событий, чтобы читатель мог себе представить в целом, что происходило с 1939 по 1945 г. Основной же своей задачей я считаю показать, как отразился этот конфликт на жизни обычных людей из разных стран — и активных, и пассивных участников событий. Впрочем, грань между активным и пассивным участием быстро стиралась. К примеру, на какой счет занести женщину из Гамбурга, пламенно поддерживавшую Гитлера и погибшую в июле 1943 г. под бомбами союзников: была ли она соучастницей преступлений наци или невинной жертвой войны?

Поскольку меня в первую очередь интересовали судьбы людей, я опускал, где это было возможно без нарушения связности повествования, названия и номера подразделений и описания маневров. Даже карты в этой книге скорее «импрессионистские», чем научные, и на фотографиях представлены обычные люди, а не полководцы. Я хотел создать некий обобщенный портрет войны, а в «стратегических» разделах описать те события, которым мало внимания уделил в других книгах и о которых следовало бы сказать больше: например, я подробно останавливаюсь на политических поисках Индии, сократив разговор о других вопросах, которые давно уже исследованы и исчерпаны, — таких как Пёрл-Харбор и битва за Нормандию.

Геноцид евреев представляет собой наиболее последовательное воплощение нацистской идеологии. Я писал в «Армагеддоне» (Armageddon) о мучениях заключенных концлагерей, поэтому сейчас постарался разобрать историю холокоста с точки зрения проводимой Гитлером политики. Слишком часто приходится слышать на Западе мнение, будто вся война была ради евреев или даже из-за евреев, и необходимо опровергнуть это заблуждение. Хотя Гитлер и его приспешники валили на евреев вину за все европейские неурядицы и несчастья Третьего рейха, на самом деле Германия боролась с союзниками за безраздельное господство в Северном полушарии. Страдания еврейского народа под властью

нацистов оставались почти незаметными для Черчилля и Рузвельта, не говоря уж о Сталине. В итоге оказалось, что каждый седьмой погибший от рук нацистов, каждая десятая жертва войны — еврей. Но в ту пору преследования евреев казались союзникам лишь сопутствующими потерями, и русские до сих пор относятся к холокосту именно так. Уже в пору войны те евреи, которые понимали весь ужас происходящего, были возмущены таким равнодушием Запада к судьбе их единоверцев, и это неугасимое негодование мощно проявилось в послевоенной политике. Однако нужно понимать, что в период с 1939 по 1945 г. союзников гораздо больше беспокоила угроза, которую действия оси представляли для их собственных государств, хотя Черчилль и умел облагородить эти политические задачи и вдохновить своих людей.

Нужно понимать: и войну, и любые другие глобальные события люди способны воспринимать лишь с точки зрения собственных обстоятельств. И если объективно, на основании статистики, мы могли бы доказать, что такие-то личности страдали отнюдь не так ужасно, как их современники в иной части мира, для самих пострадавших эти цифры — ничто. Кто бы посмел утешать английского или американского солдата под минометным обстрелом, среди трупов товарищей, примерами гораздо более тяжелых испытаний русских воинов? Изголодавшийся француз или даже английская домохозяйка, не знающая, как разнообразить скудный и скучный рацион, приняла бы за обиду назидательный рассказ о том, как в осажденном Ленинграде люди поедают друг друга или как в не дождавшейся урожая Западной Бенгалии продают в рабство дочерей. И мало кого из перенесших блиц в Лондоне 1940/41 г. утешила бы мысль, что японцам предстоят гораздо большие потери в результате американских бомбежек, беспрецедентные разрушения городов. Право и обязанность историка — выстроить те справедливые пропорции, которые скрыты от непосредственного участника событий. Почти все, кто жил в те времена, так или иначе пострадали от войны, и основным сюжетом книги как раз и стали различные виды и масштабы этого страшного опыта. Но мысль, что другим людям приходится хуже, чем тебе, не так уж укрепляет стоицизм. Иные аспекты военной жизни затрагивали всех или почти всех: страх, горе, призыв на военную службу и принудительные работы. Множество молодых людей отправлялись навстречу новому существованию, бесконечно далекому от того, какое они сами бы для себя выбрали: кто служить с оружием в руках, кто надрываться от непосильного физического труда, многих попросту превращали в рабов. Еще одно трагическое и повсеместно распространенное явление: проституция. Ему можно было бы посвятить отдельную книгу.

Война спровоцировала массовые миграции, отчасти упорядоченные — так, половина населения Великобритании эвакуировалась или переехала в поисках работы; американцы также отправлялись на военные заводы и в доки в далекие от их дома штаты. Но миллионы и миллионы людей были насильственно

вырваны из привычной обстановки и прошли через чудовищные мучения, которые многим стоили жизни. «Странные времена, — записывала 22 апреля 1945 г. оставшаяся безымянной жительница Берлина, автор одного из самых впечатляющих дневников войны. — Мы непосредственно соприкасаемся с историей, с тем, что должно стать сюжетом еще не написанных книг и неспетых песен. Но с такого близкого расстояния история пугает. Сплошные тяготы и страхи. Завтра пойду рвать крапиву и собирать уголь».

Боевой опыт — тоже разный в зависимости от страны и даже от рода войск. В армии наибольшему риску и тяжелым испытаниям подвергались пехотинцы, а миллионы, служившие в тыловых частях, оставались в сравнительной безопасности. В американской армии процент невозвратных потерь составил ровно пять человек на тысячу мобилизованных; для подавляющего большинства служба в армии оказалась не опаснее «гражданки». За годы войны 17 000 американских раненых лишились конечностей, но за этот же период без ног или без рук в результате несчастных случаев осталось 100 000 американских рабочих. Конечно, в пору поражений сражаться было и тягостнее, и опаснее, чем в пору побед; у тех солдат союзников, которые вступили в строй лишь в 1944-м или даже в 1945 г., по статистике, шансы на выживание оказались гораздо выше, чем у летчиков или экипажей подводных лодок, защищавших западные страны в первые грозные годы.

В своей книге я старался воссоздать историю войны «снизу», усилить голоса «маленьких людей», а не знаменитостей. О полководцах Второй мировой я достаточно написал в других трудах. Дневники и письма раскрывают нам, что люди делали или что делали с ними, однако редко передают их мысли и чувства — это материя ускользающая, но тем более интересная. Очевидное объяснение: авторы писем, солдаты, были молоды, незрелы, они переживали крайнюю степень возбуждения, ужаса, опасности, однако очень немногим хватало душевных сил на размышление: непосредственное окружение, сиюминутные желания и потребности поглощали все внимание.

И лишь горстка людей — руководители государств, верховные военачальники — видела что-то за пределами своей линии обзора. Гражданские лица существовали в плотном тумане пропаганды и общей неопределенности, и едва ли этот туман так уж качественно отличался в Британии или США от Германии или России. Сражавшиеся на передовой могли судить об успехах своей стороны и противника, главным образом подсчитывая убыль товарищей и проверяя, вперед движется их часть или назад. Но и эти показатели порой подводили: батальон, в котором служил Эрик Диллер, во время Филиппинской кампании был отрезан от основных сил и 17 дней сражался в окружении, однако солдат так и не понял, что за катастрофа грозила ему и его товарищам, и лишь после войны это объяснил ему бывший командир.

Даже те, кто имел доступ к военным тайнам, обладали только фрагментами огромной мозаики. Например, Рой Дженкинс, впоследствии член британского